
Книга: Б.Житков. "Что я видел". Рассказы и сказки
Издательство "Вэсэлка", Киев, 1988
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 26 января 2003 года

Очень лёгкий, маленький человек, с быстрыми поворотами головы и всего ловкого, крепкого тела. В подстриженных его усах белеет сединка, а он, как подросток, без ощущения веса, подпрыгнул и сел на высокий подоконник в ленинградском Доме книги. Там я и познакомился с ним много лет назад, когда начала создаваться советская литература для детей.

Однажды для одного рассказа мне понадобилось получше узнать, как делаются бочки. На лестнице Дома книги мне встретился Борис Степанович. Он спросил, что я делаю, и я сказал ему насчёт бочек.

- Не помню сейчас книжек о бондарном деле, но когда-то сам был знаком с ним, - сказал он. - Вот послушай.

Мы отошли в сторонку, и тут же, на площадке лестницы, я узнал подробности о заготовке клёпки, обручей, обо всех трудностях, опасностях, болезнях и обо всём восторге бочоночного производства. Житков говорил с таким увлечением и так наглядно объяснял набивку обручей на клёпку, что я почувствовал себя перенесённым в бондарную мастерскую, слышал стук и гул работы, вдыхал аромат дубовой стружки и готов был взяться за горбатику, чтобы немножко построгать вместе с замечательным бондарем - Житковым.

Так он знал десятки ремёсел.

Принцип его письма исходил из этого знания вещей и людей. Житков в своих книгах раскрывал вещи и людей. В делании и в устройстве мира, окружающего нас, он находил увлекающую поэзию. И его рассказы увлекательно-поэтичны.

Когда он задумал писать большой роман, он очень волновался. Не потому, что взрослый читатель требовательнее детей, нет - ведь "детские" книги Житкова взрослый читает с таким же интересом, как и дети, - а потому, что это была новая, ещё не знакомая Житкову работа.

Мы сидели за маленьким мраморным столиком, у окна, выходившего на Невский проспект. Перебирая в памяти романы, мы говорили о том, как делаются книги. Житков нервничал. Ему хотелось раскрыть все эти вещи, чтобы посмотреть их устройство: они плохо поддавались.

Тогда он начал отрывочно рассказывать зимние сцены из задуманного романа, и я увидел снег, пейзаж, открывающийся за окном, - чёткий, ясный рисунок, в который, словно пером, был вписан неожиданный и совершенно живой человек - герой книги.

Он написал роман "Виктор Вавич", в котором множество находок, открытий и таких деталей, что кажется, будто автор обладал абсолютным, каким-то математическим зрением.

Мы очень часто в писательской среде применяем слово "мастер". Но мастеров среди нас не очень много. Житков был истинным мастером, потому что у него можно учиться письму: он писал, как никто другой, и в его книгу входишь, как ученик - в мастерскую.